

Танец превыше всего

Темпераментный натиск звездной пары нокаутировал даже бывалых «бальников»

ТАНЦОРЫ международного класса, мастера спорта России, чемпионы Урала Руслан Рамазанов и Наталья Адам своим искусством подтверждают: жизнь необыкновенно многогранна, но можно тем, что любишь, обойтись.

Прошедший учебный год одна из самых титулованных пар Екатеринбурга – Руслан Рамазанов и Наталья Адам – были достаточно частыми гостями в Магнитогорске: приезжали на занятия к ребятам из студии спортивного бального танца «Танцующий город» под руководством Елены Губской. На мастер-классах от Рамазанова и Адам в зале яблоку негде было упасть. И дело не только в том, что тренировки проводили танцоры «латинисты», входящие в топ-десятку сильнейших пар России во взрослой категории. Всего в этой категории в рейтинге Федерации танцевального спорта России фигурируют 674 пары. Секрет столь невероятной популярности Натальи и Руслана у магнитогорских «бальников» заключен в них самих – в их харизматичности и эмоциональности, обаянии и открытости, таланте и любви к своему делу, умении находить правильный тон и нужные слова в общении с ребятами. Как результат – абсолютное обожание, хотя Руслан, например, достаточно остер на язык и за словом в общении с учениками в карман не лезет.

За работой Рамазанов и Адам приходится наблюдать не единожды, но вот «в деле» – на паркет, «при всем параде», во время исполнения танцев латиноамериканской программы – лицезреть пару прежде не доводилось. Случай представился на выпускном вечере «Танцующего города». Гости и участники с особым интересом ждали выхода Натальи и Руслана к зрителям. И ожидание того стоило. Темпераментный «натиск» со стороны звездной пары нокаутировал даже самых «бывалых», про уровень мастерства я вообще не говорю. Это был столь высокий полет, что одна из девушек, «давно и основательно» увлекающаяся танцами, философски заметила: «После такого фантастического шоу невольно заданься вопросом: а точно ли, что я тоже занимаюсь бальными танцами?»

– Бальня, вы уже 12 лет танцуете вместе. Для «бальников» – это рекорд: в мире танцевального спорта вы однозначно пара-долгожитель. Откройте секрет: как такое возможно?
Руслан: У нас сложился очень хороший творческий тандем, у нас с Наташей много общего. Именно поэтому мы столько лет танцуем вместе.

Наталья: Поначалу, конечно, были несовпадения – и по энергетике, и по эмоциям, и по темпераменту. Но мы находили компромиссы и решали возникающие недочеты по мере их поступления. Поэтому что понимали – лучшего партнера (или партнерши) в Екатеринбурге нам просто не найти.

Р.: У нас четкое разделение обязанностей: я осуществляю общестратегические цели, а Наталья дисциплинирует меня в некоторых моментах. Тем более что у нее получается «раскладывать все по полочкам» – она экономист с красным дипломом.

Н.: В нашей паре Руслан – голова, а я – шея.
– Танцоры достаточно легки на подъем и часто в поисках лучшей доли или лучшего партнера переезжают в другие города и даже страны. Вы же остались верны Екатеринбургу...

Н.: Конечно, предложения поехать в ту же Москву бывали, но мы решили остановиться друг на друге и закончить танцевать как пара только вместе.

Р.: Мы слишком долго искали свой путь и поначалу не знали, что посвятим свою жизнь танцам. Это был непростой выбор. И я, и Наташа хорошо учились в школе, оба получили высшее образование. Наташа стала экономистом, успела поработать по специальности. Я по образованию юрист, окончил Уральскую государственную юридическую академию, отслужил в армии. К решению заниматься только танцами – я имею в виду и тренерскую работу – мы пришли осознанно.

– Значит, страна «потеряла» юриста и экономиста...

Р.: Да, двух обычных специалистов. Зато приобрела – я искренне на это надеюсь – двух хороших педагогов. Говорю об этом, исходя из тех результатов, которые показывают на турнирах и конкурсах курируемые нами пары. Например, наши ученики стали полуфиналистами чемпионата России в категории «Дети-2». У нас есть пары «S» и «M» класса, то есть теоретически мы уже выполнили нормативы судьи первой категории.

– Но вы не судите на конкурсах?

Р.: Не имеем права, поскольку мы – действующие танцоры-любители. И у пар, которые мы «ведем», не можем фигурировать в качестве официальных тренеров. Но мы «осуществляем консультационные услуги» – так это называется. Ведь есть множество классных танцоров, которые не могут доступно и доходчиво объяснить детям, как надо танцевать.

– Руслан, дайте совет. Знакомые, у которых сыновья-подростки занимаются танцами, сталкиваются с такой проблемой: дети строго-настроено запретили своим мамам говорить о том, что они – «бальники». Мальчишки стесняются этого факта. И никакие угрозы выступить, допустим, в школе не действуют. Видимо, их ровесники по-своему во с п р и нимают такое увлечение. Дескать, для слишком рафинированных ребят придуманы бальные танцы.

Бальные танцы воспитывают настоящих мужчин
Глядя на меня, можно так сказать?
– Глядя на вас – нет. Но, может, вы исключение из правила, поскольку человека с фамилией Рамазанов проще представить занимающимся греко-римской борьбой, чем танцующим на паркет...

– Вы знаете, если мы говорим про мужественность, то я считаю, что бальные танцы как раз и воспитывают мужественность и в самом

молодом человеке, и в его отношении к дамам. Это первый момент. И второе: наличие чувства прекрасно еще не говорит о том, что молодой человек излишне рафинирован. Я считаю, что бальные танцы делают из ребят настоящих мужчин, а не мужиков.

– Руслан, «R&B» вы танцуете. А лезгинку можете?

– И могу. И танцую.

– У вас огромный конкурсный опыт за плечами. Неужели не надоедает? Не хотелось бы заняться теми же шоу, например?

Н.: Мы – финалисты чемпионата России по секвею в шоу-программе. (Секвей – произвольная композиция, исполняемая парой в течение трех минут. До недавнего времени секвей танцевали только профессионалы, однако с 2000 года подобные соревнования проводятся в России и среди любителей. – Прим. авт.). Нам это очень интересно, потому что мы оба – люди творческие. Мы слушаем много музыки, ищем красивые мелодии, под которые хочется танцевать. Наш последний номер

«Муза» сделан именно так: мы услышали музыку и буквально «дышали» ею, пока готовили танец.

– Придумываете свои номера сами?

Р.: Некоторые сами, иногда помогает мой брат, арт-директор одного из ночных клубов Екатеринбурга. Раньше он тоже занимался бальными танцами, а сейчас увлечен современными направлениями. У него широкий кругозор и хорошо развиты мозги. Что касается конкурсного танцевания, почему оно нам не надоедает... Признаться: конкурсы – это как наркотик, желание быть первым, соревновательный дух, эмоции зрителей, та отдача, которую ты получаешь от них – ни с чем не сравнимая.

– Чтобы отлично выступать, нужно обладать психологией победителя?
Р.: В том числе. Ты должен выйти и быть просто классным, поскольку внутренние ощущения твоего чемпионско-

го стержня выделяют тебя из толпы намного сильнее, чем какой-то пестрый костюм.

Н.: Очень много пар на турнирах не могут показать себя с достойной стороны из-за чисто психологических проблем, хотя на занятиях танцуют шикарно.

– А европейскую программу танцев вы вообще не исполняете?

Р.: Сейчас нет. Мы сами обеспечиваем себя, поэтому нам тяжело тянуть на себе две программы. Лучше добираться успехов в одном направлении – в латиноамериканских танцах. К тому же, к ним у нас больше лежит душа.

– Потому что «стандарт» скучен для вашего темперамента?

Р.: Когда я смотрю на топ-пары, танцующие «стандарт», я получаю меньшее удовольствие. Особенно много пар высокого уровня, исполняющих европейскую программу танцев, в Германии и Италии. А общий танцевальный критерий – скорость, сила, красота, энергетика, шоу, артистизм – одинаков и для «латины», и для «стандарт».

– В вашем «послужном списке» много стран. Но Блекпула – танцевальной Мекки мира – я в нем не увидел...

Р.: Во-первых, мероприятие это достаточно дорогостоящее. Во-вторых, мы пока поднимаемся в рамках системы ISDF, а в нее, в основном, входят европейские турниры Старого Света. А у туманного Альбиона – свои правила, и мы еще не совсем готовы соприкоснуться с английской школой. Планируем поехать на следующий год.

– Кто в мире танцевального спорта России вызывает у вас искреннее уважение?

Р.: В первую очередь наши педагоги – Андрей и Оксана Наумовы.

– Они с пристрастием следят за успехами ваших учеников?

Р.: Думаю, что педагоги, которые воспитали двух чемпионов мира, к нашим успехам относятся одобрительно-снисходительно. А самые значимые люди из танцевального мира для нас – Петр Чеботарев, Виктор Никовский и Лариса Давыдова, которые своими реальными делами и талантом в течение многих лет подтверждают,

что российская танцевальная школа – самая лучшая и самая сильная в мире.
Н.: За границей сейчас везде только русские танцуют.

– Вам принадлежит фраза: «Своим танцем, своим умением надо побороть различные политические течения в бальных танцах и доказать, что танец всегда превыше всего на свете». Вы прямо романтики...

Н.: Надо танцевать на три головы выше других, чтобы никаких вопросов не возникло: этому учили нас наши тренеры. К этому стремимся и мы.

Р.: И воспитываем в таком же ключе своих учеников.

– Один именитый танцор-латинист, приехавший к нам в город пару лет назад, высказал свое видение того, какой должна быть идеальная пара. По его мнению, главный в паре – партнер. А девушка должна быть красивой и безукоризненной по части дизайны и привлекать всеобщее внимание – большего от нее и не требуется. Вы согласны с тем, что основная нагрузка в паре ложится на себя партнер?

Р.: Все зависит от того, какой это дуэт.

– А вы какой?

Р.: В каких-то танцах Наталья «тянет» пару, в других – я. Например, сейчас я понимаю, что нашей паре гораздо выгоднее, если в румбе я буду все внимание максимально отдавать Наталье и высвечивать свою даму, поскольку она прекрасна и желанна. А в пасадобе мои энергетика и драйв более зрелищны, поэтому Наталья всячески помогает мне в этом. Я знаю такие дуэты, где пара выглядит более выигрышно, если девушка полностью «растворится» в партнере. И ее задача – только послушание. Но мы взрослые люди. Наталья – состоявшаяся женщина, и быть в танце покорной девочкой она не согласится никогда, даже исходя из своих жизненных принципов. А я пойду на компромисс и уступаю ей. Признаться, раньше я тянул одеяло на себя, но мы взрослые, мудреем...

– А не устаете друг от друга?

Н.: Устаем, конечно (улыбается).

Р.: Все бывает, в том числе и срывы. В позапрошлом году был момент, когда мы месяц не танцевали, потому что нам просто было нечего сказать друг другу. Тем более что невозможно разделить: вот здесь проходит частная жизнь, а за чертой начинается танцевальная. Мы проводим друг с другом десять часов в день, фактически мы с утра до вечера вместе: и работаем, и тренируемся, и на семинары ездим вместе... И если наступает период, когда все начинает раздражать, нужно просто сделать небольшой перерыв. Например, отдохнуть по отдаленности, тем более что отпуска у нас не было уже очень давно. В этом году в Новосибирске мы выиграли путевку в Турцию. И этим летом поведем с Натальей отдыхать в один и тот же отель, но в разное время.

Беседавала НАТАЛЬЯ РОМАНЮК
ФОТО > КОНСТАНТИН БЕЛМХОВ

Какие наши годы?

Магнитогорская школьница Кристина Колбина сочиняет песни для Меладзе, Лолиты, Повалий

ОНА СТЕСНЯЕТСЯ своего возраста восьмиклассницы. Говорит – хочет быть старше. Понятно, если бы восемнадцатилетней – кто об этом не мечтает. Но чтобы тридцать лет?

– Просто мама меня поздно родила, а моя душа, наверное, появилась раньше, поэтому я себя чувствую взрослой. – объясняет Кристина Колбина. – Я легко нахожу общий язык с маминими знакомыми, мне с ними интересно. Да и мои подруги меня намного старше.

Подросткового, протестного в ней не заметишь. Улыбчивая, вежливая, опрометчивых решений не принимает – все взвешивает и обдумывает. Любит вышивать – научила соседка. А баба Роза, подруга ее покойной бабушки, лет с семи приучила смотреть сериалы. Кристина много времени проводит возле телевизора и своего увлечения не стесняется. Знает героев по именам, помнит все сюжетные перипетии.

– Я считаю, сериалы рассказываю о различных жизненных ситуациях, – говорит она. – На них можно учиться. Сейчас мне нравятся экзотические сериалы, где показана культура других стран. Первый любимый сериал – «Клон», я даже увлеклась танцами и купила самоучитель на диске. Сейчас смотрю фильм «Кармелита. Цыганская страсть».

Музыкальные вкусы без неожиданностей: если девочке нравятся сериалы, она должна любить поп-музыку. Необычно то, что Кристина стала сочинять песни для звезд. Опыт сочинительства у нее есть – в пятом классе написала несколько сказок с главным героем Сереей. Читала младшеклассникам в школе, они даже прозвали ее Сказкой.

Девочку заметили в детской библиотеке № 4. Она стала лауреатом конкурса военных корреспондентов «Окопные истории», вышла публикация в библиотечном сборнике «Твой шанс». Попробовала писать стихи к датам – получилось наивно, но искренне. Например, на 9 Мая:

На фронте ребята называли
сынами полка,
Когда пишешь о них,
то дрожит рука.

Или песня к юбилею Магнитогорска:
В городе стоит
великий монумент,
На нем запечатлен
исторический момент:
Меч передает
рабочий солдату,
Чтобы прибить
победы дату.

Заметили, ее стихи читаются в ритме рэпа? Хотя это музыкальное направление ей совсем не близко. Другое дело попла. Она читает газеты и журналы про своих кумиров, узнает о них все новости, давняя поклонница Таисии Повалий. Для нее и написала первую песню «Вдвоем с тобой»:

Красивая история,
В которой только ты и я,
Давно у нас с тобой
началась.
Мне говорили все друзья,
Что ты и есть судьба моя,
И по-другому нам нельзя.

Не будем затрагивать литературный аспект, но в стилистике поп-культуры Кристина вписывается вполне – ее тексты построены на привычном наборе слов: счастье, сердце, любовь, судьба... А что рифмы не всегда удачные, так по радио еще не такое гоняют. Например, «Винтаж» в своей песне про Еву рифмует «я», «себя», «меня» и «тебя»... Словом, наш магнитогорский автор не хуже.

Потом Кристина сочинила песни для Филиппа Киркорова, Лолиты, Анастасии Стоцкой, Николая Баскова, Валерия Меладзе...

– Музыку я не придумываю, но учитываю манеру исполнения, – объясняет Кристина. – Поэтом песни, которую я пишу для одного певца, другому не подойдет. Вот, например, для Лолиты я придумала такие слова:

Я любовно жила всегда,
Но вдруг прошла на это мода,
Понимаешь,
я круче любого пир-хода.
И даже без высокого дохода
Я всегда на высоте
И при звездной красоте.

Оказалось, Кристина попробовала донести свою песню до адресата. Только не до Лолиты, а до Таисии Повалий. В Интернете нашла телефон ее пиар-менеджера, позвонила и отправила по электронной почте текст.

– А вдруг сработает? – надеется она. – Ведь поет же Надежда Бабкина песню, которую написал для нее деревенский парень. Впрочем, заикливаться на одном жанре Кристина не намерена. Узнав, что «ММ» борется с кризисом, она взялась за народный жанр – частушки. Милый, где, скажи, еда? Не купи ты как всегда? «Это в кризисе все дело», – Говорит теперь он смело.

Кризис – это ураган,
Облетел он много стран,
Обанкротил всю планету,
Кризис мы сотрем со свету.

Говорят вокруг все – кризис.
Доллар резко падал вниз.
Всеми теперь не до потех –
Рубль резко вышел вверх.

Расскажу я вам свой сон:
Кризис в мире, точно он.
Только мне не до него,
Жду я счастья своего.
Всего она написала 16 частушек. И все довольно оригинальные и со смыслом. Говорит: сочинять понравилось. Может, еще что-нибудь придумает. Какие ее годы? ☺

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛОВ